DOI: 10.17117/na.2016.02.04.293

Поступила (Received): 23.02.2016

<http://ucom.ru/doc/na.2016.02.04.293.pdf>**Тютюнова О.Н.****Особенности речевого поведения клиентов
дискурса судебного заседания (на материале
немецкого и русского языков)****Tyutyunova O.N.****The specifics of clients' speech representation in court session
discourse (German and Russian languages analysed)**

Данная статья описывает особенности речевого поведения непрофессиональных участников дискурса судебного заседания в немецкой и русской лингвокультурах. Основное внимание уделяется использованию участниками судебного дискурса коммуникативных стратегий и тактик

Ключевые слова: дискурс, стратегия, тактика, речевое поведение

This article describes the features of speech behavior of non-professional participants in the court session discourse in the German and Russian linguistic cultures. The focus here is on the use of communicative strategies and tactics by the participants of the judicial discourse

Key words: discourse, strategy, tactics, speech behavior

Тютюнова Олеся Николаевна

*Кандидат филологических наук, доцент
Волгоградский государственный социально-педагогический университет
г. Волгоград, проспект Ленина, 27*

Tyutyunova Olesya Nikolaevna

*Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
Volgograd state socio-pedagogical university
Volgograd, Lenina ave., 27*

Коммуникация в суде, являясь объектом междисциплинарного изучения, представляет интерес для многих гуманитарных дисциплин, в особенности для лингвистики. Так, например, одна из задач изучения судебного дискурса заключается в рассмотрении коммуникативной компетенции его участников. При исследовании речевого поведения особый интерес представляет использование различных коммуникативных стратегий [1, с.54-55].

При описании речевого поведения участников рассматриваются также институциональные и ритуальные признаки дискурса судебного заседания [2, с.12]. В каждом случае значение приобретают статусно-ролевые характеристики агентов и клиентов дискурса, которые определяют речевое поведение профессиональных (судья, прокурор, адвокат) и непрофессиональных участников (подсудимый, свидетель) коммуникации в суде. Посредством применения определенных коммуникативных стратегий участники судебного заседания реализуют стоящие перед ними коммуникативные цели (защитить, обвинить, оказать воздействие и т.д.).

В результате анализа скриптов телевизионных судебных заседаний на русском и немецком языках, исходя из статусно-ролевых характеристик участников исследуемого дискурса, нами выявлены основные коммуникативные стратегии, определяющие речевое поведение клиентов дискурса судебного заседания: стратегия самозащиты, обвинения и защиты [3, с. 66]. Стоит отметить, что в сопоставительном исследовании текстов судебных заседаний этнокультурная специфика в использовании названных коммуникативных стратегий не обнаружена.

Каждая из названных стратегий реализуется определенным набором коммуникативных тактик, среди которых по количественным характеристикам можно отметить базисные. Такими, например, считаются коммуникативная тактика оправдания своих действий, отрицания вины, лжи, оскорбления, положительной характеристики и т.д. [3, с. 70].

Для описания особенностей речевого поведения непрофессиональных участников дискурса судебного заседания нами были изучены способ реализации названных коммуникативных стратегий дискурса судебного заседания и частотность использования выявленных коммуникативных тактик.

Речевое поведение подсудимого проявляется, главным образом, посредством использования коммуникативной стратегии самозащиты. Проведенный анализ показал, что в немецких судебных текстах стратегия самозащиты осуществляется через такие базисные коммуникативные тактики, как оправдание своих действий, отрицание вины, ложь, оскорбление. В судебных текстах на русском языке к числу базисных были отнесены тактики оправдания своих действий, лжи, отвода подозрения, отрицания вины, критики действий. На ряду со сходством в выборе коммуникативных тактик немецко- и русскоговорящими клиентами дискурса установлен и схожий способ их вербальной объективизации, который заключается в использовании клишированных высказываний.

Следует также отметить, что наиболее эффективно коммуникативная стратегия самозащиты реализуется путем комбинирования названных базисных коммуникативных тактик. В ходе анализа тестов судебных заседаний нами сделан вывод о том, что самозащита подсудимого, строящаяся по пути отрицания вины, включает в себя более сложное и развернутое сочетание коммуникативных тактик, в отличие от самозащиты, ориентированной на признании себя виновным.

Доминантный статус используемых коммуникативных тактик обуславливает этнокультурную специфику в речевом поведении русских и немецких участников описываемого дискурса, осуществляющих свою защиту перед судом. Установленные различия тактического выбора немецких и русских клиентов судебного дискурса при осуществлении самозащиты заключаются в следующих моментах. Во-первых, в речевом поведении немецких клиентов отражены как рациональный, так и эмоциональный аспекты, проявляющиеся в частотном использовании наряду с тактиками констатации фактов, отрицания вины и разъяснения, тактик психологического воздействия и оскорбления. Немцы, в отличие от русских клиентов дискурса судебного заседания, более твердо отстаивают позицию отрицания вины, апеллируют к чувствам агентов судебного

дискурса, выступая в свою защиту в ходе судебного разбирательства. Во-вторых, (частичное) признание и сожаление о случившемся также используются немцами как тактические приемы для реализации стратегии самозащиты.

Свойственное русской традиции парадоксальное отношение к закону, суду и правде отчасти отражено и в тактическом выборе, осуществляемом русскими клиентами дискурса судебного заседания. Участники судебного дискурса в русской лингвокультуре более эмоционально отстаивают свою правоту, даже если с позиции закона их поступки противоправны, и наглядно демонстрируют намерение перевести внимание профессиональных агентов дискурса на «других». Для этого преимущественно используются тактики лжи, отвода подозрения и критики действий. Кроме того, были выявлены примеры использования коммуникативных тактик раскаяния и оказания давления, свойственные только русским текстам судебных заседаний. Отмеченные различия в речевом поведении русских и немецких подсудимых объясняются, вероятно, противоречивым отношением первых к закону, правде, лжи, традиционно характерным для русского социума.

При анализе коммуникативной стратегии обвинения было выявлено, что эмоциональная активность более ярко выражена в немецких судебных текстах. В проанализированных примерах свидетель обвинительной стороны чаще применяет коммуникативную тактику оскорбления. Причина большей значимости рационального аспекта в русских судебных текстах обусловлена, на наш взгляд, желанием показать (теле-)аудитории важность норм и правил, регулирующих взаимоотношения людей в обществе, повысить их уровень юридической грамотности.

Сравнивая группы базисных коммуникативных тактик, реализующих стратегию защиты в тестах судебных заседаний, мы установили сходство в их содержании и частотном использовании. Отличие состоит в более выраженной инициативе у свидетелей защиты в немецких судебных процессах. Коммуникативная стратегия защиты реализуется в базисных тактиках положительной характеристики обвиняемого, отвода подозрения, отрицания вины и обвинения иного лица.

Актуализация коммуникативных тактик, отражающих особенности речевого поведения его непрофессиональных участников, осуществляется посредством использования различных стилистических средств и приемов. Они создают определенный экспрессивный эффект, служат тому, чтобы обратить внимание на релевантные для коммуникации в суде аспекты, повлиять на участников судебного процесса, вызвать у них соответствующие эмоции. В немецких и русских судебных текстах к числу основных из стилистических приемов относятся конкретизирующие и оценочные эпитеты, лексические повторы, сравнения, риторические вопросы и эмфатические восклицания.

В качестве заключения отметим, что особенность речевого поведения непрофессиональных участников дискурса судебного заседания заключается в наличии эмоциональной составляющей, уровень которой разнится в исследуемых лингвокультурах. Данный эмоциональный компонент находит отражение

в выборе и частотности употребления базисных коммуникативных тактик дискурса судебного заседания. Кроме того стоит заметить, что немецкоязычными клиентами судебного дискурса для реализации поставленной коммуникативной цели используется более широкий спектр коммуникативных тактик. Этот факт, вероятно, следует объяснить более высокой риторической культурой немцев.

Список используемых источников:

1. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. М.: Едиториал УРСС, 2003. С. 54-55.
2. Карасик В.И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс. Волгоград, 2000. С. 12.
3. Тютюнова О.Н. Коммуникативные стратегии и тактики судебного дискурса: на материале немецких и русских телевизионных передач: дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2008. 247 с.

© 2016, Тютюнова О.Н.

Особенности речевого поведения клиентов
дискурса судебного заседания (на материале
немецкого и русского языков)

© 2016, Tyutyunova O.N.

The specifics of clients' speech representation in
court session discourse (German and Russian
languages analysed)